Россійская Коммунистическая Партія (Большевиковъ).

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

А. Коллонтай.

СЕМЬЯ и КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО.

Цѣна 35 коп.

Книгоиздательство „КОММУНИСТЪ".

МОСКВА,
Срѣтенка (уг. Рыбникова пер.), домъ № 8.
2-й д. Совѣтовъ, Арбатъ. 40.

ПЕТРОГРАДЪ,
Поварской пер., домъ № 2, кв. 9—10. Тел. 2-27-42.
Литейный, 48.

Н.-НОВГОРОДЪ. Рождественская, 23.

1918.

Типо-литогр. Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°. Пименовская ул., с. д.
МОСКВА—1918

1. Семья и наемный трудъ женщинъ.

Сохранится ли семья въ коммунистическомъ государствѣ? Будетъ ли она точно такая, какъ сейчасъ? Этотъ вопросъ мучаетъ многія сердца женщинъ рабочаго класса, заботитъ и товарищей мужчинъ. Особенно часто стали задумываться надъ этимъ вопросомъ работницы съ тѣхъ поръ, какъ на нашихъ глазахъ мѣняется жизнь, исчезаютъ прежніе привычки, обычаи и все существованіе пролетарской семьи складывается по-иному, новому, непривычному, „по-чудному", какъ думаютъ нѣкоторые. А тутъ еще смущеніе наводитъ то, что въ Совѣтской Россіи облегченъ разводъ. По декрету Народныхъ Комиссаровъ отъ 18-го декабря 1917 г. разводъ пересталъ быть роскошью, доступной только богатымъ; теперь уже женщинѣ-работницѣ не придется мѣсяцами, а то и годами добиваться отдѣльнаго вида отъ мужа, который донималъ жену пьянствомъ, побоями, грубостью. Теперь разводъ по обоюдному согласію можно получить черезъ недѣлю-двѣ, не болѣе. Но именно эта

легкость развода, которую благословляютъ тѣ женщины, что натерпѣлись въ семьѣ, пугаетъ другихъ женщинъ, особенно тѣхъ, кто привыкъ смотрѣть на мужа, какъ на кормильца и на единственную опору въ жизни, которые не видятъ, что опору женщина должна научиться искать въ другомъ мѣстѣ, искать и получать ее не отъ мужчины, а отъ коллектива, отъ государства.

Скрывать правды нечего: прежняя привычная семья, гдѣ главой и кормильцемъ былъ мужъ, а жена состояла только при мужѣ, не имѣя ни своей воли, ни своихъ денегъ, ни своего времени,—эта семья на нашихъ глазахъ измѣняется. Но пугаться этого не приходится. Только наше собственное незнаніе, невѣжество заставляютъ насъ думать, будто все то, къ чему мы привыкли, никогда не измѣняется. Такъ было, такъ это и будетъ! Ничего нѣтъ ошибочнѣе этой поговорки. Если почитать о томъ, какъ люди жили ранѣе, дѣлается ясно, что все мѣняется, что нѣтъ такихъ нравовъ, нѣтъ такого устройства государства, нѣтъ такихъ обычаевъ, какіе бы оставались неизмѣнными. И семья въ разныя времена жизни человѣчества много разъ мѣняла свои формы, была совсѣмъ не такой, какой мы привыкли ее видѣть. Когда-то считали, что единственно правильная семья—это семья родовая, т.-е. такая, гдѣ во главѣ

поставлена старуха-мать, а вокругъ нея живутъ и вмѣстѣ трудятся дѣти ея, внуки, правнуки. Была семья и патріархальная, гдѣ главой семьи считался отецъ-хозяинъ, и возлѣ него, подъ его отцовскимъ окомъ, подчиняясь его волѣ и закону, жили дѣти и внуки. Еще и сейчасъ по деревнямъ въ крестьянствѣ можно встрѣтить такія семьи. Тамъ нравы, законы семьи другіе, чѣмъ въ семьѣ городского рабочаго; тамъ много обычаевъ, которымъ нѣтъ совсѣмъ мѣста въ семьѣ городского пролетарія. Формы семьи, обычаи ея мѣняются и разнятся между собой по разнымъ народамъ. Есть народы: турки, арабы, персы, гдѣ по закону принято, чтобы у одного мужа было помногу женъ. Были и сейчасъ еще есть племена, гдѣ, наоборотъ, допускается, чтобы у одной жены было нѣсколько мужей. Мы привыкли, что отъ дѣвушки до законнаго брака мужчина требовалъ цѣломудрія, а были народы, гдѣ женщина хвасталась количествомъ своихъ возлюбленныхъ, надѣвая столько обручей на руки и на ноги, сколько у нея было мужей... Многіе изъ тѣхъ обычаевъ, какіе бы насъ удивили и какіе бы мы назвали безнравственными, у другихъ племенъ и народовъ считаются закономъ, а то, что законъ или обычай у насъ,—то имъ кажется „грѣхомъ“. Поэтому-то и нѣтъ основаній приходить въ испугъ отъ того, что въ семьѣ сейчасъ идутъ перемѣны,

что въ ней отмираетъ старое, ненужное и что на нашихъ глазахъ отношенія между женщиной и мужчиной складываются по-новому. Надо только разобраться толкомъ: что въ семьѣ отжило и какія права и обычаи въ отношеніи между рабочимъ и работницей, крестьяниномъ и крестьянкой, всего болѣе подойдутъ ко всему укладу жизни нашей новой трудовой Совѣтской Россіи. Что подойдетъ, то и будетъ жить, а то, что осталось отъ стараго, прошлаго, пережитаго, отъ проклятой кабалы временъ царствованія помѣщиковъ и собственниковъ-капиталистовъ, то пусть пропадаетъ и исчезаетъ вмѣстѣ съ самими собственниками, врагами пролетаріата, врагами бѣдноты...

Семья, та семья, къ которой привыкъ городской и сельскій пролетаріатъ,—это тоже кусочекъ пережитаго. Когда-то именно такая семья,—замкнутая, крѣпкая, признающая, что бракъ, который благословилъ самъ попъ, нерасторжимъ во-вѣкъ,—была нужна для всѣхъ членовъ семьи. Кто бы кормилъ, одѣвалъ, воспитывалъ дѣтей, кто бы училъ ихъ уму-разуму безъ семьи? Сиротство было въ былое время самымъ горькимъ несчастіемъ. Въ семьѣ, къ которой мы привыкли, зарабатывалъ мужъ, онъ кормилъ жену и дѣтей; жена же хозяйничала, домоводничала и по мѣрѣ разумѣнія воспитывала дѣтей. Но за послѣднее столѣтіе во всѣхъ странахъ, гдѣ властвуетъ

капиталъ, гдѣ быстро разрастаются фабрики, заводы и др. капиталистическія предпріятія, работающія наемнымъ трудомъ, привычная семья разрушается. Обычаи въ ней, нравы измѣняются,—измѣняются вмѣстѣ съ общими условіями окружающей жизни. Прежде всего крупное измѣненіе въ нравы семьи внесъ повсемѣстный **наемный трудъ женщинъ.** Въ былое время кормильцемъ считался только мужчина. Но за послѣднія пятьдесятъ, шестьдесятъ лѣтъ въ Россіи (въ другихъ странахъ нѣсколько ранѣе) капитализмъ принудилъ и женщину искать заработка внѣ семьи, внѣ дома. Заработка мужа-кормильца не хватало на семью, пришлось и женѣ итти на заработки, пришлось и женщинѣ стучаться въ дверь фабричной конторы. Съ каждымъ годомъ возрастаетъ число женщинъ рабочаго класса, работающихъ внѣ дома, на фабрикахъ или на поденной работѣ, за прилавкомъ или въ конторѣ, въ домашнемъ услуженіи, въ прачечномъ заведеніи, въ трактирномъ промыслѣ. По подсчету, какой дѣлали до начала міровой войны, въ государствахъ Европы и Америки насчитывалось 60 милліоновъ самостоятельно зарабатывающихъ женщинъ. За время войны количество это сильно возросло. Почти половина этихъ женщинъ—замужнія. Но какая уже это семейная жизнь, когда жена-мать на работѣ хотя бы восемь, а съ дорогой и всѣ десять часовъ! Хозяйство семьи запускается, дѣти растутъ

безъ материнскаго глаза, болѣе на улицѣ, предоставленныя сами себѣ да всякимъ опаснымъ случайностямъ. Жена, мать-работница, изъ силъ выбивается, чтобы сразу три дѣла сдѣлать: выполнить работу свою на фабрикѣ, на заводѣ, въ типографіи или конторѣ наравнѣ съ мужемъ, да поспѣть еще хозяйство справить, да о дѣтяхъ позаботиться. На плечи женщины капитализмъ возложилъ непосильное бремя: онъ превратилъ ее въ наемную работницу и не облегчилъ ей, ни хозяйства, ни материнства. И гнутся плечи женщины подъ тройной непосильной тяжестью, изъ груди ея вылетаетъ задушенный стонъ, и на глазахъ не высыхаютъ слезы. „Бабья доля“ всегда была несладкой, но никогда еще такъ тяжело, безпросвѣтно не жилось женщинѣ, какъ живется милліонамъ работницъ подъ игомъ капитала, при расцвѣтѣ фабрично-заводскаго производства...

Чѣмъ быстрѣй растетъ наемный трудъ женщинъ, тѣмъ скорѣй идетъ разрушеніе прежней семьи. Что за семейная жизнь, если мужъ и жена работаютъ въ разныя смѣны! Что за семейная жизнь, если у жены нѣтъ времени толкомъ даже и обѣдъ сготовить! Что за родители, если за сутки тяжелой трудовой работы и часу не успѣютъ побыть съ дѣтьми! Прежде бывало: мать-хозяйка за работой въ домѣ по хозяйству, а дѣти возлѣ нея, подъ ея зоркимъ взоромъ... Теперь только поспѣвай

по гудку въ мастерскую, да по гудку спѣши домой, чтобы обернуться, поспѣть по дому хозяйство справить да, не выспавшись, снова за работу. Не жизнь, а каторга для каждой замужней работницы. При такомъ положеніи вещей семья разрушается, семья разлагается. Все, на чемъ держалась семья, понемногу изъ нея исчезаетъ. Семья перестаетъ быть необходимостью, какъ для самихъ членовъ семьи, такъ и для государства. Прежняя форма семьи становится только обузой.

На чемъ держалась прежняя крѣпкая, замкнутая семья? Во-первыхъ, на томъ, что кормильцемъ семьи былъ мужъ и отецъ. Во-вторыхъ, на общемъ и нужномъ для всѣхъ членовъ семьи хозяйствѣ. Въ-третьихъ, на воспитаніи дѣтей родителями. Что остается сейчасъ отъ прежней семьи? Мы уже говорили о томъ, что мужъ пересталъ быть единственнымъ кормильцемъ семьи. Женщина-работница зарабатываетъ наравнѣ съ нимъ. Она научилась прокармливать самое себя, содержать дѣтей и даже нерѣдко и мужа. Остается: хозяйство и воспитаніе, содержаніе малолѣтнихъ дѣтей. Посмотримъ поближе, не снимаются ли съ семьи и эти задачи.

2. Домашнее хозяйство перестаетъ быть необходимымъ.

Было время, когда вся жизнь женщины деревенской и городской бѣдноты проходила въ семьѣ. За дверями семьи женщины ничего не знали, да и мало кто изъ нихъ хотѣлъ знать, что тамъ дѣлается. Зато въ собственной семьѣ сколько было работы! И работы разнообразной, нужной, потребной не только для самой семьи, но и для всего государства. Женщина не только варила на семью, стирала, прибирала домъ, штопала и чинила бѣлье, т.-е. дѣлала не только ту работу, какую дѣлаетъ сейчасъ каждая женщина рабочей или крестьянской бѣдноты, но и справляла рядъ другихъ дѣлъ. Она пряла шерсть и ленъ, ткала холсты и сукна, вязала чулки, плела кружева, заготовляла на зиму всякія соленія, варенія, коптила и солила мясо, поскольку позволяли средства, изготовляла квасы, лила и топила свѣчи,—не перечислишь всего, что тогда дѣлали женщины! Такъ жили наши матери, бабушки. И сейчасъ еще есть глухія села и деревни, заброшенныя далеко отъ желѣзной дороги или отъ многоводныхъ нашихъ рѣкъ, гдѣ до сихъ поръ жизнь идетъ по старинѣ, гдѣ женщина-хозяйка завалена всяческой работой, какую уже давно не дѣлаютъ женщины въ семьѣ рабочаго въ большихъ городахъ и людныхъ большихъ фабричныхъ центрахъ.

Во времена нашихъ бабушекъ весь этотъ домашній трудъ женщинъ былъ нуженъ, полезенъ; на немъ держалось благосостояніе семьи; чѣмъ прилежнѣй трудилась хозяйка, тѣмъ лучше жилось въ семьѣ крестьянина, мастерового, тѣмъ больше было въ семьѣ достатка и порядка. Отъ этого труда хозяйки въ семьѣ выигрывало и все хозяйство государства. Руками женщины создавались не только супы да вареныя картошки, которые тутъ же съѣдаются, т.-е. идутъ на немедленное потребленіе въ семьѣ, но и изготовлялись предметы: холстъ, пряжа, масла и такъ далѣе, которые на рынкѣ могли служить предметами продажи, т.-е. являлись товарами, цѣнностями.

Правда, во времена нашихъ бабушекъ и прабабушекъ трудъ ихъ не цѣнился на деньги. Но каждый хозяинъ въ семьѣ, крестьянинъ или мастеровой, выбирая жену, старался взять такую, чтобы у ней въ хозяйствѣ, въ работѣ на семью были „золотыя руки". Мужъ учитывалъ, что „безъ домашняго труда" жены семьѣ не просуществовать. И съ точки зрѣнія государства, съ точки зрѣнія народныхъ интересовъ получалось такъ, что чѣмъ скорѣй, прилежнѣй трудились въ семьѣ женщина и всѣ ея члены, приготовляя необходимые для семьи предметы (холстъ, кожу, шерсть), вынося для продажи на рынокъ излишекъ, тѣмъ больше выигрывало и все народное хозяйство, все государство.

Но капитализмъ измѣнилъ прежнюю жизнь.

При капитализмѣ то, что раньше дѣлалось въ семьѣ, руками главнымъ образомъ хозяекъ, стали въ массовомъ количествѣ изготовлять фабрики, мастерскія. Кто изъ хозяекъ станетъ сейчасъ лить сальныя свѣчи, прясть шерсть, ткать холстъ, когда всѣ эти товары имѣются въ продажѣ? Было время, когда каждую молодую дѣвушку обучали вязанью чулокъ. Но кому изъ работницъ придетъ сейчасъ на умъ вязать чулки? Гдѣ она найдетъ на это время? Время — деньги и непроизводительно, безъ пользы и выгоды не тратится. А сейчасъ выгоднѣй хозяйкѣ-работницѣ купить готовые чулки, чѣмъ самой потратить время на ихъ вязаніе. Рѣдкая работница еще станетъ солить на зиму огурцы или заниматься другими заготовками, когда въ мелочной лавкѣ весь этотъ товаръ можно купить на деньги. Пусть покупное хуже, пусть фабричная дешевка менѣе доброкачественна, чѣмъ сдѣланное руками домовитой хозяйки,—работницѣ некогда тратить силы и время на хозяйство. Она прежде всего наемная труженица внѣ дома. Такъ понемногу изъ дома, изъ хозяйства уходятъ всѣ прежнія, привычныя работы, безъ которыхъ наши бабушки не могли представить себѣ семьи. То, что изготовляла семья, изготовляется теперь общимъ трудомъ рабочихъ и работницъ въ спеціальныхъ мастерскихъ, фабрикахъ и заводахъ.

Въ семьѣ остается только потребленіе, а не

производство. Первая, домашнее хозяйство сейчасъ состоитъ изъ четырехъ работъ—приборка дома (мытье половъ, стираніе пыли, топка печей, заправка лампъ и пр.), вторая—стряпня, варка обѣдовъи ужиновъ, третья—стирка бѣлья, четвертая—штопка и починка бѣлья и одежды членовъ семьи.

Работа нелегкая, изнурительная, съѣдающая время и силы женщинъ, особенно, если вспомнить, что женщина одновременно трудится на предпріятіи. Но все же это не та работа, которую дѣлали наши бабушки. Чѣмъ же отличается эта работа? Прежде всего тѣмъ, что все эти четыре стороны домашняго хозяйства, которыми еще держится семья, неявляются нужными и полезными для государства, для народнаго хозяйства. Онѣ, эти работы, не создаютъ никакихъ новыхъ цѣнностей, ничего полезнаго съ точки зрѣнія народнаго богатства.

Женщина-хозяйка можетъ съ утра до вечера возиться надъ уборкой своего убогаго жилища, можетъ ежедневно стирать и гладить бѣлье свое, можетъ самымъ тщательнымъ образомъ чинить и штопать свою одежду, можетъ изъ скромныхъ припасовъ варить какія ей угодно блюда, къ вечеру отъ ея трудовъ не останется никакихъ матеріальныхъ слѣдовъ, ея трудовыми руками не создавалось ничего, чтобы цѣнилось на торговомъ рынкѣ. И проживи хозяйка хоть тысячу лѣтъ, ей каждый день придется начинать свою работу по хозяйству

съ самаго начала. Опять на полки насядетъ пыль, опять мужъ вернется съ работы голодный, опять дѣтишки запачкаютъ одежду... Трудъ хозяйки съ каждымъ днемъ становится все ненужнѣй, непроизводительнѣй.

Домашнее хозяйство отмираетъ. Оно уступаетъ мѣсто хозяйству общественному. Вмѣсто того, чтобы жена-работница убирала квартиру, могутъ быть и будутъ въ коммунистическомъ обществѣ спеціалисты рабочіе и работницы, которые будутъ по утрамъ обходить комнаты и убирать. Богачи давно сняли съ плечъ своихъ женъ всѣ эти скучныя и утомительныя работы. Почему же должна мучиться работница? Въ Совѣтской Россіи жизнь всѣхъ работницъ должна быть обставлена тѣми удобствами, тѣмъ свѣтомъ, гигіеной, красотой, какіе были доступны прежде только богачамъ. Вмѣсто того, чтобы мучиться со стряпней, тратить свои послѣдніе свободные часы на кухню, на варку обѣдовъ и ужиновъ, въ коммунистическомъ обществѣ широко будутъ развиты общественныя столовыя, центральныя кухни. Къ этому вела жизнь даже при капитализмѣ. За послѣднія полстолѣтія рестораны и кофейныя во всѣхъ большихъ городахъ росли съ необыкновенной быстротой, со скоростью грибовъ послѣ осенняго дождика. Но разница въ томъ, что при капиталистическомъ строѣ ресторанами пользовались люди съ деньгами, при

коммунизмѣ центральныя кухни и столовыя станутъ общимъ достояніемъ. Точно такъ же отживаетъ необходимость работницѣ маяться надъ корытомъ или слѣпнуть надъ штопкой бѣлья. Центральныя прачешныя, куда еженедѣльно работница относитъ бѣлье семьи и получаетъ стиранное и глаженное, снимутъ и эту работу съ плечъ женщинъ. Спеціальныя же мастерскія для штопки одежды позволятъ работницамъ вмѣсто того, чтобы часами сидѣть надъ заплатами, провести вечерній часъ надъ хорошей книгой, пойти на собраніе, концертъ, митингъ. Всѣ четыре рода работъ, которыми пока еще держится домашнее хозяйство, обречены отмереть съ побѣдой коммунистическаго строя. Плакать надъ ихъ отмираніемъ работницѣ не приходится. Коммунизмъ раскуетъ домашнее рабство женщины, съ тѣмъ чтобы сдѣлать ея жизнь богаче, полнѣе, радостнѣе и свободнѣе.

3. Воспитаніе дѣтей—дѣло государства.

Но что же остается отъ семьи, если не будетъ домашняго хозяйства? Развѣ еще одна скрѣпа семьи—дѣти. Но и тутъ, въ этомъ вопросѣ, товарищеское трудовое государство побѣждаетъ семью —общество постепенно принимаетъ на себя всѣ заботы, которыя раньше выполнялись родителями. Еще при капитализ-

мѣ обученіе ребенка перестало быть заботой семьи: обучались дѣти въ школѣ. Когда ребенокъ достигалъ школьнаго возраста, родители сознавали: теперь забота объ умственномъ развитіи ребенка будетъ съ нихъ снята. Но у семьи оставалось еще не мало другихъ заботъ: накормить ребятъ, обуть, одѣть ихъ, воспитать изъ нихъ честныхъ и дѣльныхъ работниковъ, которые и себя сумѣли бы прокормить и родителей на старости лѣтъ не оставили бы безъ поддержки. Однако рѣдко рабочей семьѣ удавалось выполнить свои родительскія обязанности: малый заработокъ не позволялъ даже досыта накормить ребятъ, а недостатокъ досуга, свободныхъ часовъ не позволялъ ни матери, ни отцу отдать воспитанію юнаго поколѣнія все необходимое вниманіе. Считалось, что семья воспитываетъ дѣтей. Но развѣ это такъ? Воспитываетъ пролетарскихъ дѣтей улица. Дѣти пролетаріевъ давно уже не знаютъ, что такое семейная жизнь, какую еще знавали наши отцы и матери.

При этомъ низкій заработокъ родителей, необезпеченность, голодуха семьи ведутъ къ тому, что сынъ пролетарія зачастую уже въ десять лѣтъ становится самостоятельнымъ работникомъ. А если мальчикъ или дѣвочка сами зарабатываютъ, имъ родительскія слова и наставленія не указъ: исчезаетъ прежнее повиновеніе, родительская власть слабѣетъ. Точно такъ, какъ отмираетъ домашнее хо-

зяйство, такъ все меньше и меньше остается такихъ обязанностей въ семьѣ по отношенію къ дѣтямъ, которыя могутъ выполнить одни только родители. Эти обязанности т.-е. содержаніе и воспитаніе дѣтей, постепенно перекладываются съ плечъ родителей на общество. Для пролетарской семьи дѣти часто, слишкомъ часто въ капиталистическомъ строѣ являлись тяжелой, непосильной обузой.

Коммунистическое общество несомнѣнно поспѣшитъ навстрѣчу родителямъ и облегчитъ имъ это трудное бремя. Уже у насъ сейчасъ въ Совѣтской Россіи Комиссаріатами Народнаго Просвѣщенія и Соціальнаго Обезпеченія дѣлается многое, чтобы облегчить семьѣ трудную задачу воспитанія и содержанія семьи и дѣтей. Дома младенчества, ясли, колыбельные, дѣтскіе сады, дѣтскіе колоніи и очаги, лѣчебницы и здравицы для больныхъ дѣтей, а также дѣтскія столовыя, школьные завтраки, раздача даровыхъ учебниковъ дѣтямъ, снабженіе школьниковъ теплой одеждой, сапогами,— развѣ все это не показываетъ, что заботы о дѣтяхъ уходятъ изъ рамокъ семьи, снимаются съ родителей и переносятся на коллективъ, на общество?

Родительская забота о дѣтяхъ въ семьѣ, какъ и хозяйствѣ, распадалась прежде на три части: первое—уходъ за младенцами, второе—воспитаніе ихъ, третье—обученіе дѣтей. Обученіе дѣтей въ школахъ, позднѣе въ гимна-

зіяхъ, университетахъ еще при капитализмѣ стало дѣломъ государства. Потребности и условія жизни рабочаго класса властно диктовали даже классовому капиталистическому обществу созданіе ряда воспитательныхъ заведеній для дѣтей: дѣтскія площадки, сады, очаги и т. д. Чѣмъ сознательнѣе были рабочіе, чѣмъ лучше организованы въ данномъ государствѣ, тѣмъ больше съ плечъ родителей снимало общество заботы о дѣтяхъ. Но буржуазное общество боялось слишкомъ далеко итти навстрѣчу рабочему классу, чтобы не способствовать разложенію семьи. Капиталисты прекрасно учитываютъ, что прежняя семья съ рабствомъ женщины и отвѣтственностью мужа за сытость и благополучіе семьи—лучшій способъ затормозить стремленіе къ волѣ, ослабить революціонный духъ рабочихъ и работницъ. Заботы о семьѣ пригибаютъ рабочаго къ землѣ, заставляютъ его итти на уступки капиталу. Чего ни сдѣлаетъ отецъ или мать, если дѣти голодны? Если въ капиталистическомъ обществѣ дѣло воспитанія дѣтей не могло стать всецѣло дѣломъ общественнымъ, государственнымъ, если этому мѣшали собственники, классъ буржуазіи, то въ коммунистическомъ государствѣ общественное воспитаніе дѣтей, наоборотъ, является основой новыхъ законовъ и обычаевъ жизни. Не узкая, замкнутая семья съ ссорами родителей съ привычкой думать только о благѣ родственч-

никовъ, можетъ воспитать новаго человѣка, а только тѣ воспитательныя учрежденія: дѣтскіе площадки, сады, очаги, гдѣ ребенокъ будетъ проводить большую часть дня и гдѣ разумные воспитатели сдѣлаютъ изъ него сознательнаго коммуниста, признающаго одинъ святой лозунгъ: солидарность, товарищество, взаимопомощь, преданность коллективу.

Но что же остается семьѣ по отношенію къ дѣтямъ, какія обязанности родителей, если и обученіе, и воспитаніе, если и большая часть матеріальныхъ заботъ будетъ снята съ родителей? Развѣ уходъ за младенцемъ, пока онъ у груди матери, пока онъ еще бродитъ, шатаясь, хватаясь за ея юбку? Но и тутъ коммунистическое государство спѣшитъ матери-работницѣ на помощь. Не должно быть одинокихъ, брошенныхъ дѣвушекъ-матерей, покинутыхъ женъ съ младенцами на рукахъ. Трудовое государство ставитъ своей цѣлью обезпечить каждую вѣнчанную или невѣнчанную мать, пока она кормитъ младенца, построить повсюду дома материнства—въ городахъ и деревняхъ, ввести при каждомъ предпріятіи ясли, колыбельные, чтобы дать возможность женщинѣ совмѣстить полезный трудъ на государство съ обязанностями материнства.

Пусть не пугаются работницы- матери: коммунистическое общество не собирается отнять дѣтей у родителей, оторвать младенца отъ мате-

ринской груди или насильно разрушить семью. Ничего подобнаго! Коммунистическое общество ставитъ себѣ совсѣмъ другую задачу. Оно видитъ, что старая, прежняя семья рушится, что изъ нея уходятъ всѣ тѣ работы, всѣ тѣ скрѣпы, какими она держалась. Хозяйство отмираетъ, о дѣтяхъ родители-пролетаріи не могутъ заботиться, не въ силахъ ихъ ни содержать, ни воспитать. Отъ такого положенія вещей страдаютъ и родители и дѣти. Поэтому коммунистическое общество спѣшитъ навстрѣчу работницѣ и рабочему и говоритъ имъ: вы молоды, вы полюбили другъ друга. Каждый человѣкъ имѣетъ право на счастье. Пусть не страшитъ васъ жизнь. Не избѣгайте счастья, не бойтесь брака, какъ стали его бояться при капитализмѣ рабочій и работница, видя, что бракъ—для нихъ кабала. Не бойтесь и того, что вы, здоровые и молодые, подарите трудовому обществу новыхъ гражданъ-дѣтей. Трудовое общество нуждается въ новыхъ трудовыхъ силахъ и оно привѣтствуетъ появленіе на свѣтъ каждаго младенца. Не страшитесь за участь младенца,— его не ждетъ ни безпризорность, ни холодъ, ни голодъ, какъ при капитализмѣ. Въ коммунистическомъ обществѣ каждый младенецъ берется подъ учетъ, и ему, и матери обезпечены паекъ и забота о немъ со стороны государства. Общество вскормитъ его, дастъ ему воспитаніе, образованіе, не отрывая его отъ тѣхъ

родителей, которые хотятъ участвовать въ воспитаніи дѣтей. Общество возьметъ на себя всю матеріальную обузу воспитанія дѣтей, радость же отцовства и материнства оставитъ тѣмъ, кто способенъ понимать и чувствовать эти радости. Это ли насильственное разрушеніе семьи? Это ли отнятіе силкомъ ребенка отъ матери?

Скрывать нечего: старая семья отмираетъ. Но не потому, что ее насильно разрушаетъ соціалистическое государство, а оттого, что она устраняется, упраздняется новыми условіями жизни.

Семья перестаетъ быть нужной. Она не нужна государству потому, что домашнее хозяйство уже не выгодно государству, оно безъ нужды отвлекаетъ работниковъ отъ болѣе полезнаго, производительнаго труда. Она не нужна самимъ членамъ семьи потому, что другую задачу семьи—воспитаніе дѣтей—постепенно беретъ на себя общество. На мѣсто прежней семьи вырастаетъ новая форма общенія между мужчиной и женщиной: товарищескій и сердечный союзъ двухъ свободныхъ и самостоятельныхъ, зарабатывающихъ, равноправныхъ членовъ коммунистическаго общества. Нѣтъ больше домашняго „рабства“ женщинъ! Нѣтъ неравенства въ семьѣ! Нѣтъ и страха для женщинъ остаться безъ поддержки и помощи, съ дѣтьми на рукахъ, если броситъ мужъ.

Женщина въ коммунистическомъ государствѣ зависитъ уже не отъ мужа, а отъ своей трудовой силы. Не мужъ, а ея собственныя рабочія руки прокармливаютъ ее. Нѣтъ и страха за участь дѣтей. Трудовое государство беретъ на себя заботу о нихъ. Все матеріальное, весь денежный расчетъ, который такъ портитъ и калѣчитъ семейную жизнь, исчезаетъ изъ брака. Бракъ превращается въ тотъ высшій союзъ двухъ любящихъ и довѣряющихъ другъ-другу душъ, который сулитъ и наиболѣе полную радость, и наибольшее удовлетвореніе для каждаго сознательнаго, вдумывающагося въ жизнь, рабочаго и работницы. Свободный, но крѣпкій своимъ товарищескимъ духомъ союзъ мужчины и женщины, вмѣсто кабальной семьи прошлаго,—вотъ что обѣщаетъ работницѣ и рабочему коммунистическое общество. А съ измѣненіемъ условій труда, съ ростомъ обезпеченности работницъ и съ превращеніемъ прежняго нерасторжимаго, церковнаго лицемѣрнаго, крѣпкаго, а на дѣлѣ насквозь прогнившаго брака, въ свободный товарищескій союзъ исчезнетъ другое отвратительное, темное, принижающее человѣчество зло и бичъ голодныхъ работницъ—проституція.

Проституцію породило товарное хозяйство и существованіе собственности. Съ упраздненіемъ и того и другого не будетъ больше мѣста и торговли женскимъ тѣломъ.

Пусть же не тоскуютъ женщины рабочаго класса о томъ, что семья обречена на разрушеніе. Пусть, напротивъ, съ ликованіемъ встрѣтятъ зарю новаго общества, гдѣ съ каждой женщины сняты будутъ цѣпи домашняго рабства, гдѣ каждой женщинѣ будетъ облегченъ крестъ материнства, гдѣ настанетъ конецъ и самому жуткому проклятію, тяготѣющему надъ женщиной, бичу проституціи.

Работница, становясь соціальнымъ борцомъ за великое дѣло освобожденія рабочихъ, должна научиться понимать, что не должно быть прежняго дѣленія: это—мои дѣти, и для нихъ вся моя забота материнская, вся моя любовь. А это—дѣти твои, сосѣдкины, до нихъ мнѣ дѣла нѣтъ. Пусть они голоднѣе моихъ, пусть имъ холоднѣе, чѣмъ моимъ. Мнѣ не до чужихъ дѣтей! Теперь сознательная работница-мать должна дорасти до того, чтобы не дѣлать разницы между твоими и моими, а помнить что есть лишь наши дѣти, дѣти коммунистической трудовой Россіи.

Новое трудовое государство нуждается въ новой формѣ общенія между полами. На мѣсто узкой любви матери только къ своему ребенку должна вырасти любовь матерей ко всѣмъ дѣтямъ великой трудовой семьи. На мѣсто нерасторжимаго кабальнаго брака создается свободный товарищескій союзъ двухъ любящихъ равноправныхъ членовъ трудового общества. На мѣсто эгоистической зам-

кнутой семейной ячейки вырастаетъ большая всемірная трудовая семья, гдѣ всѣ трудящіеся, мужчины и женщины, станутъ прежде всего братьями и товарищами. Вотъ какую форму должно будетъ принять въ коммунистическомъ строѣ общеніе между мужчиной и женщиной. Но именно эта форма гарантируетъ человѣчеству расцвѣтъ тѣхъ радостей свободной любви, овѣянной чувствомъ истиннаго равенства и товарищества, какихъ не знавало торгашеское матеріалистическое общество временъ капитализма.

Дорогу здоровымъ, цвѣтущимъ дѣтямъ, дорогу крѣпкому, жизнерадостному юному поколѣнію, свободному, нестѣсненному въ своихъ душевныхъ и сердечныхъ переживаніяхъ! Таковъ лозунгъ коммунистическаго общества, сметающаго кабальныя формы семьи буржуазно-капиталистическаго прошлаго. Пусть же отмираетъ старая семья и пусть во имя истиннаго равенства, свободы и товарищеской любви въ новомъ бракѣ работницы и рабочіе, крестьяне и крестьянки, возьмутся съ одушевленіемъ и вѣрой за перестройку общества на новыхъ, болѣе совершенныхъ, болѣе справедливыхъ, болѣе свѣтлыхъ коммунистическихъ началахъ. Красныя знамена соціальной революціи, развертывающіяся вслѣдъ за Россіей и въ другихъ странахъ міра, говорятъ намъ о томъ, что не за горами тотъ рай на землѣ, о которомъ вѣками тосковало человѣчество